

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Работа представлена кафедрой мировой экономики СПбГУ.

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент И. В. Кокушкина

В статье выявлены особенности развития инвестиционного процесса в Дальневосточном федеральном округе, дана оценка инвестиционного потенциала отдельных субъектов Дальнего Востока. Особенное внимание автор уделяет сравнительной характеристике таких форм привлечения инвестиций в регион, как соглашение о разделе продукции и концессия.

The special features of investment process development in the Far Eastern Federal District are defined in the article. It also gives an investment potential estimation of separated Far East subjects. The special attention is paid to the comparison of such forms of investment attraction as concession and production sharing agreements.

Активное стимулирование притока долгосрочных иностранных инвестиций в национальную экономику является одним из стратегических направлений в экономической политике как индустриально развитых, так и развивающихся стран. В этих условиях приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну становится одним из важнейших критериев развития национального производства.

В Российской Федерации с 2003 г. размер инвестиций из-за рубежа существенно вырос, достигнув рекордного уровня в 2004–2005 гг. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, иностранные инвестиции в 2005 г. увеличи-

лись на 32,4% до 53,7 млрд долл. по сравнению с 2004 г.¹ Доля Дальнего Востока России в общем объеме иностранных инвестиций, поступивших в РФ, составила в 2005 г. около 11%, или 5934,7 млн долл. США. Иностранные инвестиции по субъектам ДВФО распределены крайне неравномерно. Всего два субъекта – Сахалинская область и Республика Саха (Якутия) – вместе аккумулируют 93% всех иностранных инвестиций в регионе (табл. 1).

Инвестиционная активность оказывает заметное влияние на экономику региона. Для таких дальневосточных субъектов Федерации, как Магаданская область, Приморский, Хабаровский края, прямые ино-

Таблица 1

Структура поступивших иностранных инвестиций в ДВФО в 2005 г.

Субъект Федерации	Иностранные инвестиции – всего, млн долл. США	% от ДВФО	В том числе				
			прямые инвестиции		портфельные инвестиции	прочие инвестиции	
			всего	% от ДВФО		всего	% от ДВФО
Республика Саха (Якутия)	669,0	11,27	25,3	0,6	–	643,7	32,3
Приморский край	30,4	0,51	8,2	0,2	0,3	21,9	1,1
Хабаровский край	245,5	4,14	10,9	0,3	0,3	234,3	11,8
Амурская область	95,3	1,61	95,3	2,4	–	–	–
Камчатская область	28,1	0,47	–	–	–	28,1	1,4
Корякский АО	5,6	0,09	–	–	–	5,6	0,3
Магаданская область	2,9	0,05	0,1	–	–	2,8	0,1
Сахалинская область	4861,6	81,92	3800,7	96,4	–	1060,8	53,3
Еврейская АО	1,9	0,03	1,9	–	–	–	–
Чукотский АО	...	–	...	–	–
ДВФО	5934,7		3942,4		0,6	1991,6	

И с т о ч н и к: рассчитано по: Формирование рыночной экономики регионов Дальневосточного федерального округа в январе – декабре 2005 г. Хабаровск: Хабаровскстат, 2006.

странные инвестиции явились заметным фактором их социально-экономической и особенно промышленной динамики². Например, американские инвестиции в добычу золота оказали стабилизирующее действие на промышленный сектор Магаданской области. Инвестиции в нефтегазовые комплексы Сахалинской области и Республики Саха (Якутия), в промышленность строительных материалов Еврейской АО обеспечили оживление в этих отраслях.

Однако отраслевая структура иностранных капиталовложений отличается узкосырьевой направленностью. Большая доля прямых инвестиций концентрируется в топливной промышленности, цветной металлургии, в сфере заготовки древесины и морепродуктов в ущерб многим другим отраслям.

Очевидно, что в регионах Дальнего Востока происходит утяжеление структуры промышленности³. Если раньше хотя бы южные регионы отличались относительным разнообразием отраслей, то теперь действующими остались почти только отрасли, связанные с добычей и переработкой природных ресурсов.

Явно прослеживается территориальная дифференциация в привлечении иностранных инвестиций между субъектами ДВФО. Для уменьшения диспропорций в реализации инвестиционного потенциала и выравнивания уровней социально-экономического развития субрегионов рациональными мерами представляются:

1) активизация инвестиционного процесса в субрегионах ДВФО, испытывающих нехватку инвестиционных ресурсов за счет реализации на их территории крупных инвестиционных проектов;

2) привлечение не просто капиталовложений, а иностранных инвестиций высокого качества, т. е. поощрение инвестиций не в добывающую, а в обрабатывающую промышленность, инновационные технологии.

Возможности расширения инвестиционного сотрудничества на Дальнем Востоке следует связывать не только с дальнейшим наращиванием объемов добычи нефти и освоением новых нефтегазовых месторождений в Сахалинской области и Республике Саха (Якутия). В качестве приоритетов должны быть выделены: модернизация портов, развитие рыболовной отрасли, производств по глубокой переработке дре-

весины, освоение передовых технологий судостроения и авиастроения, энергетика и транспорт.

Пока иностранные инвесторы больше заинтересованы в сотрудничестве в области добычи углеводородного сырья и создания инфраструктуры для его транспортировки в страны АТР. Повышения привлекательности для капиталовложений отраслей более высокого передела потребует улучшение инвестиционного климата региона и предложение российской стороной выгодных условий сотрудничества.

В качестве примера развития территории во многом за счет реализации крупных инвестиционных проектов показателен опыт Сахалинской области. Реализация сахалинских проектов предопределила место Сахалинской области как одного из центров инвестиционной активности иностранных предпринимателей не только на Российском Дальнем Востоке, но и в Российской Федерации. Во второй половине 1990-х гг., после подписания соглашений о разделе продукции (СРП) по проектам «Сахалин-2» и «Сахалин-1», сахалинские проекты привлекли более половины прямых иностранных инвестиций в экономику России. По итогам 2005 г. ВРП области увеличился на 13,7%, объем промышленного производства вырос на 9,4%, строительных работ – на 33,2%, а оборот потребительского сектора экономики – более чем на 15%⁴.

Пойти на создание закона о СРП Россию вынудили обстоятельства. В начале 1990-х гг. российский топливно-энергетический комплекс переживал затяжной структурный кризис. В нефтяной отрасли на протяжении последних десяти лет ухудшалась структура геологических запасов недр, не происходило прироста разведанных запасов полезных ископаемых, объем добычи нефти ежегодно падал на 15–20%⁵. Для освоения новых месторождений, обеспечения существенного прироста добычи нефти и газа необходимы были значительные инвестиции. Внутренние источники

инвестиций такого масштаба в России на тот момент практически отсутствовали. Соответственно, стояла необходимость привлекать источники внешнего финансирования, т. е. возникла необходимость привлечения прямых иностранных инвестиций. В условиях нестабильности инвестиционного климата в России необходимо было использовать новые формы отношений с иностранным инвестором, которые бы защищали как государственные интересы, так и интересы иностранных компаний и соответствовали бы современной мировой практике, что и предопределило разработку месторождений на основе СРП.

Концессии и СРП являются двумя наиболее распространенными видами соглашений. Анализ нефтяного законодательства 116 государств, проведенный «Бэрроус Компани», показал: в 52 странах применяются СРП, в 62 – концессии. В 65 странах с низким уровнем добычи доминирует система «налог плюс роялти»⁶.

Российская практика использования СРП ставит под сомнение целесообразность применения этого механизма. Пршедшее десятилетие действия соглашений позволяет оценить, насколько оправдано их использование в российских условиях.

Из табл. 2 видно, что в законе о СРП сосредоточено немало важных условий, таких как стабильный законодательный и налоговый режим, без которых не удалось бы сформировать фундамент крупного нефтегазового комплекса на Сахалине.

Негативные же стороны использования режима больше относятся к вопросу качества проработки отдельных условий соглашения. Во-первых, возмещение затрат и раздел прибыльной продукции приводят к перекалыванию части геологических и экономических рисков с инвестора на государство. В результате стимулируется проведение наиболее рискованного этапа разработки, т. е. разведка перспективных участков и поиск новых месторождений. В действительности СРП используются для разработки разведанных и даже уже эксплуа-

Последствия функционирования СРП в России

Положительные	Негативные
<ul style="list-style-type: none"> • привлечение в страну дополнительных денежных и материальных ресурсов, необходимых для решения хозяйственных проблем, специалистов высокой квалификации; • получение новейших технологий и организация на этой основе современного экспортного производства; • СРП позволяет инвестору обеспечить стабильный законодательный и налоговый режим в течение всего срока реализации инвестиционного проекта; • получение дополнительных налоговых поступлений; • инвестиции и кредиты, связанные с СРП, привлекаются на коммерческой основе и, таким образом, не ведут к росту государственной задолженности; • СРП способствует осуществлению разработок новых и труднодоступных, трудоемких месторождений; • обеспечение роста занятости в отдельных районах и развитие инфраструктуры этих районов и т. д.; • диверсификация и возрастание объемов экспорта конкурентоспособной на зарубежных рынках продукции; • привлечение иностранного капитала для реализации крупномасштабных нефтегазовых проектов стимулировало активность национальных инвесторов; • инвестор обязан размещать заказы на изготовление оборудования, технических средств и материалов, необходимых для геологического изучения, добычи и первичной переработки полезных ископаемых, в объеме не менее чем 70% общей стоимости таких заказов между российскими юридическими лицами или иностранными юридическими лицами, осуществляющими соответствующую деятельность и зарегистрированными в качестве налогоплательщиков на территории Российской Федерации 	<ul style="list-style-type: none"> • компании-операторы, как правило, завышают инвестиционные расходы; • для начала реализации любого СРП необходимо пройти 28 этапов подготовки и согласований, так что процедура занимает 2–3 года. • эффект от использования СРП проявляется в добывающих отраслях и мало способствует ускорению модернизации обрабатывающей промышленности и развитию глубокой переработки регионального сырья; • региональный бюджет лишается части крупных налоговых поступлений, в том числе налога на имущество; • российские предприятия не получают прибыли от функционирования проектов, так как инвесторы заинтересованы в росте затрат за счет заключения контрактов на обслуживание проектов аффилированными с ними структурами по завышенным ценам; • невозможно обеспечить выполнение закона в части привлечения отечественных производителей, поскольку отечественные предприятия-подрядчики не соответствуют следующим требованиям: <ol style="list-style-type: none"> 1. не обладают опытом изготовления оборудования с требованиями, предъявляемыми к оборудованию шельфа (по климатическим, механическим, эргономическим и другим показателям); 2. не имеют в ряде случаев сертификатов качества по международным стандартам; 3. не могут обеспечить стабильность поставок изделий; 4. зачастую не обеспечивают комплектную поставку систем оборудования и их сервисное обслуживание на протяжении срока освоения месторождений (свыше 25 лет); • при проведении переговоров и заключении СРП допускается относительно большая свобода государственных чиновников; • при общих процессах улучшения макроэкономической и политической ситуации, совершенствовании налогового законодательства необходимость такого механизма, как СРП, снижается; • сброс буровых и строительных отходов наносит ущерб экологии регионов

С о с т а в л е н о п о: Кокушкина И. В. Международные инвестиционные отношения в системе мирохозяйственных связей. СПб.: Наука, 2005. С. 218; Мировая энергетика. 2005. № 9. Сентябрь. С. 57–73; Инвестиционная привлекательность регионов: причины различий и экономическая политика государства. М.: ИЭПП, 2002. С. 83; Деваева Е. И. Региональное сотрудничество в Северо-Восточной Азии: региональные аспекты. Владивосток: ДВО РАН, 2004. С. 134; Дальневосточный международный экономический конгресс. Хабаровск: ДВО РАН, 2006. Т. 4. С. 71.

тируемых месторождений и вступают в конкуренцию с лицензионной системой. Во-вторых, СРП воспринимаются прежде всего как возможность перейти на более льготный экономический режим недропользования, включающий в себя упроще-

ние налогообложения, фиксирование условий соглашения с государством, снижение геологических рисков.

Что касается привлечения российских подрядчиков к выполнению работ, то это условие определено нечетко и неодно-

начно. В итоге российские и иностранные подрядчики используют отечественных и зарубежных субподрядчиков. Кроме того, российские подрядчики часто получают контракты через участие в совместных предприятиях, а одним из негласных условий получения контракта российской компанией может быть закупка сырья или оборудования у иностранной компании.

Практически не действует система контроля над деятельностью компаний-операторов, что явилось следствием того, что все исполнительные полномочия в сфере СРП сосредоточены в федеральных исполнительных органах власти, а участие субъектов РФ в этой работе полностью зависит от соответствующих решений на федеральном уровне власти. В этом отношении более рационален договор концессии, который включает в себя более высокий уровень контроля деятельности инвесторов и довольно высокий уровень экологической экспертизы.

Правовое регулирование вопросов участия субъектов Федерации в природопользовании на своих территориях зачастую отличается бессистемностью и непоследовательностью, а также отсутствием четкости при определении полномочий каждого уровня государственной власти. Допуск субъектов РФ, на территории которых происходит реализация проектов, к согласованию проекта соглашения, а также к контролю за его выполнением, если работы, предусмотренные соглашением, приводят к увеличению экологических рисков для данной территории, во многом бы повысил эффективность действия механизма.

Альтернативой использования режима СРП на Дальнем Востоке для создания материально-финансовой базы при финансировании приоритетных проектов выступают договоры концессии⁷. Главное отличие концессионной модели состоит в том, что она позволяет привлечь инвестиционные ресурсы не только в нефтегазовые проек-

ты, но и в такие приоритетные сферы, как электроэнергетика, дорожное хозяйство, железнодорожный транспорт и морские порты, которые играют важную роль в экономике Дальнего Востока.

Подводя итоги, можно остановиться на следующих основных положениях:

- положение экономики региона напрямую связано с объемами реального инвестирования, обновлением основного капитала, оживлением инвестиционной активности, повышением эффективности инвестиционных процессов;

- в субъектах ДВФО явно прослеживается как территориальная, так и отраслевая дифференциация в привлечении иностранных инвестиций. Для уменьшения диспропорций в реализации инвестиционного потенциала и выравнивания уровней социально-экономического развития субрегионов необходимо улучшать как отраслевую, так и территориальную структуру иностранных инвестиций;

- стратегия развития Дальневосточного региона во многом определяется возможностью реализации крупных инвестиционных проектов, связанных как с разработкой нефтегазовых месторождений, так и с развитием транспортной инфраструктуры, развитием рыболовной отрасли, производств по глубокой переработке древесины и др. В связи с этим особый интерес представляет изучение опыта Сахалинской области в реализации проектов на основе СРП;

- применение СРП было оправдано неблагоприятным инвестиционным климатом, тяжелым структурным кризисом в нефтяной отрасли и отсутствием внутренних источников инвестиций;

- на современном этапе развития экономики ДВФО приоритетным направлением является постепенный переход от сырьевого сектора к отраслям производственной инфраструктуры и рассмотрению в качестве дополнительного источника средств модели концессионного соглашения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ www.gks.ru

² *Деваева Е. И.* Экономическое сотрудничество в СВА: региональные аспекты. Владивосток: РАН ДВО, 2004, стр. 135.

³ - «В Республике Саха (Якутия) более половины всех объемов промышленной продукции в настоящее время производится в цветной металлургии, более 30% – в ТЭК;

- в Приморском крае около 40% продукции промышленности дает ТЭК, в том числе электроэнергетика – около 30% и почти 40% – пищевая промышленность;

- в Хабаровском крае более 45% объемов промышленной продукции производит электроэнергетика и топливная промышленность, немногим более 25% – примерно равноценные машиностроение и пищевая промышленность;

- в Амурской области в отраслях ТЭК производится около 60% всей продукции;

- в Магаданской области более 85% выпускаемой продукции принадлежит электроэнергетике и цветной металлургии;

- в Камчатской области более 75% всего выпуска промышленной продукции принадлежит электроэнергетике и пищевой (в основном рыбной) промышленности;

- в Сахалинской области отрасли ТЭК и пищевая промышленность дают более 85% промышленной продукции» (*Голубицкая М.* Социально-экономическое положение регионов (Дальневосточный экономический район) // *Обозреватель.* 2000. № 7. С. 15).

⁴ *Блинов А.* Еще один потерянный год // *Дальневосточный капитал* 2006. № 3. С. 8.

⁵ sakhpa.ru.sakhalin

⁶ *Субботин М.* Политики решительных полумер // *Мировая энергетика.* 2005. № 9. Сентябрь. С. 65.

⁷ Концессия – долгосрочная форма осуществления инвестиций, основанная на разрешении исключительно государством эксплуатации возобновляемых природных ресурсов, а также осуществление иных видов хозяйственной деятельности на условиях долгосрочной аренды // *Богуславский М. М.* Иностранные инвестиции: правовое регулирование. М.: Бек, 1996. С. 146.